

Современная трактовка планомерности экономической динамики

© 2012 С.А. Логвинов

профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
г. Москва

E-mail: zeldner@inecon.ru

Анализируются существующие трактовки планомерности экономической динамики, и дается авторское изложение ее сущности и содержания, показываются конкретные формы проявления планомерности в современной рыночной экономике (прогнозы, программы, индикативные планы).

Ключевые слова: планомерность, предвидение, целеполагание, прогноз, программа, план.

Проблема планомерности развития экономики, занимавшая умы ученых, политиков и мыслителей в начале прошедшего столетия, ныне вновь приобрела актуальность. Планомерность связана с целеполаганием, сознательным преобразованием существующих условий и обстоятельств. В ней находит отражение способность человеческого разума, сознания предвидеть будущее, предопределять отдаленные последствия совершаемых сегодня действий и в зависимости от конкретной социокультурной среды оценивать их и выбирать наиболее предпочтительные. В планомерности воплощается также возможность человека посредством материально-предметной деятельности изменять настоящее в соответствии с поставленными целями. Планомерность - сознательно согласованное сотрудничество людей. Она предполагает согласование действий многих людей для достижения общей цели.

Планомерность возникла вместе с появлением общества. Она - атрибут общественной жизни. Человеческое общество немислимо без труда, а труд немислим без планомерности. Планомерность зародилась в начальных формах, сохраняющихся до настоящего времени. Возникнув вместе с обществом, планомерность постоянно развивалась по мере обобществления труда. Появились более сложные формы планомерности, которые стали определяющими, например, кооперация труда. Планомерная организация характеризуется целенаправленным единством совместных действий всех участников общественного производства. По мере углубления разделения общественного труда и образования классового общества она постепенно становится частной формой организации, проявляющейся прежде всего в сфере политики и культуры. При углублении разделения общественного труда появляется необходимость установления и поддержания пропорций и на базе капиталистической

кооперации труда возникает планомерная организация производства: сначала в рамках мануфактуры, затем капиталистической фабрики, а позднее в рамках монополии и в масштабах всего народного хозяйства. Она предполагает согласование действий многих людей для достижения общей цели. Расширение ее масштабов есть результат превращения непосредственно общественного труда из частной формы во всеобщую.

Рыночные отношения возникают как антиподы планомерности. В то же время они все более переходят на планомерный тип организации. Рыночное сотрудничество при свободном рынке возникает первоначально на основе неизвестного рынка. Предприниматели производили товары, затем их продавали, находя на рынке тех, кто их купит. При этом определялось, по какой цене продать данные товары. Вместе с тем законы рынка все более требовали перехода к планомерному сотрудничеству на основе известного рынка. Для планомерного рынка характерен принцип: продал - сделал. Потребность в планомерном рынке вытекает из концентрации и централизации производства, достигшей высокого уровня, крупного машинного производства. Централизация собственности создает возможность планомерности во все более крупных экономических комплексах. В научных и политических кругах рынок нередко рассматривается как антипод планомерности, которая трактуется при этом как пропорциональность, поддерживаемая центром путем установления обязательных заданий по производству, распределению и потреблению ресурсов. Однако рынок как социальный институт всего лишь информационная система, соединяющая производителей и потребителей товаров и услуг без посредства единого центра. В условиях рынка планомерность (как сознательно поддерживаемая пропорциональность) охватывает не

только материально-вещественные пропорции, но и, прежде всего, социально-институциональные условия воспроизводства.

Превращение непосредственно общественно-го труда из частной во всеобщую его форму и вытекающее из него изменение роли личного фактора производства в экономическом прогрессе общества, освоение культуры и науки широкими слоями населения, утверждение научного мировоззрения приводят к усилению планомерности, придают ей характер всеобщей формы движения социальных систем. Таким образом, планомерность приобретает характер закона, который реализуется в плано-прогностической и программной деятельности людей, осуществляемой на разных уровнях организации социальной жизни и увязанной в единую систему.

Жизнь зависит не только от прошлого, но и от будущего, подготовка к которому влияет на настоящее. Планомерность предполагает наличие определенной программы, отражающей будущее. Поэтому одной из основ для понимания сущности планомерности может быть теория опережающего отражения действительности (ООД), разработанная физиологом П.К. Анохиным в 1960-е гг. Теория системогенеза живых существ привела П.К. Анохина к выводу о том, что никакая жизнь невозможна без способности к ООД. Последняя - атрибут жизни. По мере развития форм жизни развивается способность опережающе отражать действительность, расширяется система форм ООД. Предчувствие - врожденная, инстинктивная способность людей. Предвосхищение - приобретаемая людьми интуитивно, подсознательно способность ООД. Чем больше накопленный опыт человека, тем больше у него эта способность. Предсказание - способность сознательного ООД, проявляющаяся в мнениях людей, возникающая на основе обыденного рассудка. Именно его можно назвать терминами "провидение", "прозрение".

Предвидение - главная форма ООД, научное, интеллектуально обоснованное предсказание будущего, проявляющееся в знаниях будущего. Оно многообразно. Прогнозы - исходная форма предвидения, пассивное знание будущего. Прогнозы отличаются от предсказаний большей вероятностью знаний, их достоверностью. Программы - более развитая форма предвидения. Они - целевое предвидение будущего, даваемое в самом общем виде. Это активное знание о будущем, обобщенная цель, намерение. Планы наиболее сложная, активная и конкретная форма предвидения будущего. План - это обязательная цель деятельности, для осуществления которой найдены средства.

Формы предвидения тесно связаны в своих проявлениях друг с другом, представляя собой последовательные в своей конкретности ступени познания поведения объекта в будущем. Исходное начало этого процесса - общенаучное предвидение состояний объекта, завершающий этап - разработка методов перевода объекта в новое заданное для него состояние. Важнейшим средством для этого служит прогноз как связующее звено между общенаучным предвидением и планом.

Выяснение сущности прогнозирования неразрывно связано, по справедливому утверждению В.А. Лисичкина, с необходимостью выработки специфически прогностической системы понятий, в том числе определения понятия "прогноз" и отграничения его от таких понятий, как предвидение, предсказание, план, программа, проект, ожидание, предположение, гипотеза. В научной литературе существует несколько подходов к объяснению сущности прогнозирования. Наибольшее распространение получила точка зрения И.В. Бестужева-Лады, согласно которой прогноз не предусматривает решения проблем будущего. Его задача содействовать научному обоснованию программ и планов развития.

Прогнозирование характеризует возможный набор необходимых путей и средств претворения в жизнь намечаемой программы действий. В этой связи ряд авторов считает, что под прогнозом следует иметь в виду вероятностное утверждение о будущем с относительно высокой степенью достоверности. Его отличие от предвидения заключается в том, что последнее трактуется как аподиктическое (достоверное) утверждение о будущем, основанное на абсолютной достоверности, или (другой подход) представляет собой логически сконструированную модель возможного будущего с пока не определенным уровнем достоверности. По мнению К. Шустера, прогноз имеет конкретный характер и обязательно связан с "календарем", т.е. определенными количественными оценками. Интересно соображение, высказанное Д. Джонсоном. Он считает, что предсказание является прерогативой физических наук, так как требует применения "охватывающего закона". Поскольку же социальные дисциплины располагают слабым основанием для формулирования законов такого типа, они ограничиваются прогнозами, отражающими реалистичные или вероятные комбинации предполагаемых ориентиров и исходных условий. Прогнозы социальных дисциплин, по его мнению, выступают "заменителями" предсказаний более точных наук.

В работах, посвященных вопросу сущности прогнозирования или затрагивающих его (И.В. Бе-

стужев-Лада, Т.М. Дридзе, Т.М. Румянцева, Л.Л. Рыбаковский, А.В. Рябушкин и др.), высказано немало интересных мыслей о специфике и соотношении основных понятий социальной прогностики. Сложность и трудность задачи объясняется прежде всего тем, что вопрос о разграничении категорий предполагает терминологический смысловое согласование с другими науками. С одной стороны, понятийный аппарат социальной прогностики, изучающей законы, принципы и методы прогнозирования, не может быть просто заимствован из конкретных наук. С другой стороны, при совершенствовании понятийного аппарата социальная прогностика не может игнорировать традиции, исторически сложившиеся в русле различных наук, когда они выполняли предсказательные функции¹.

Главная проблема прогностики - возможность получения знания о будущем и определение степени соответствия (степени достоверности) предваряющего (прогнозного) знания осуществляющемуся в будущем реальному бытию (наступающему событию). Не существует всеобщего положительного решения этой проблемы, которое утверждало бы, что получение прогнозного знания в любом случае и в любых отношениях возможно. Несмотря на множество работ в данной области, в особенности в методологии, достигнутые результаты вряд ли могут вызвать чувство полного удовлетворения.

Даже сложившиеся на основе методологии фундаментальных (особенно точных) наук традиции в понимании формы и сущности прогнозирования, прогностических возможностей теорий и моделей, которые с той или иной степенью успешности применяются в статистических науках, неприменимы по отношению к конкретным сложным развивающимся объектам. Все примеры состоявшихся прогнозов относятся к стационарным системам, взятым вне развития. Системы исследуются лишь в условиях длящихся (неизменных) закономерностей. Относительно взаимодействий, лежащих в основе этих законов, можно считать все происходящее "длящимся настоящим", а не будущим в его истинном смысле. То есть относительно развивающихся систем это означает, во-первых, достоверность предвидения в основном лишь в условиях устойчивой повторяемости тех или иных закономерностей и алгоритмов. Во-вторых, всякий прогноз осуществляется на основе знания законов конкретного типа взаимодействия.

В развивающихся системах появляются границы предвидения, определяемые мерой качественного состояния. О наличии пределов предвидения в связи с качественным изменением

системы в методологической литературе говорилось и раньше, но вопрос можно перевести в иную плоскость при условии учета разработок в области синергетики. В синергетике границы предвидения определены достаточно четко: "Мир предсказуем лишь ограниченно - до ближайшей неустойчивости. В области неустойчивости возникает принципиально новая информация, которая не могла быть заранее предсказана". Поэтому, несмотря на множество имеющихся прикладных методик, необходима, прежде всего, скромность претензий. Единственный эффективный способ рационального предвидения будущего в поведении социального объекта (в определенной мере) - это предвидение по аналогии для типового (повторяющегося) события, ситуации. Одновременно необходимо осуществлять постоянный мониторинг наступления происходящих событий, ситуаций, возникновения новых объектов, появления нового знания, новых моделей и алгоритмов и т.д. Возможности использования статистических и динамических рядов, математического моделирования ограничены.

Между тем разработка макроэкономических прогнозов ведется чаще всего на основе экстраполяции сложившихся тенденций, при которой игнорируются как новые возможности развития экономики, так и новые ограничения, возникающие по мере исчерпания потенциала роста сложившейся технологической структуры производительных сил. Экстраполяционное прогнозирование не может выявить направления выхода из экономического кризиса и депрессии, своевременно предсказать их возникновение. Фундаментальными особенностями экономического развития как объекта прогнозирования выступают нелинейность, неравномерность, неопределенность, альтернативность. Они детерминируются ключевой ролью научно-технического прогресса в обеспечении современного экономического роста. Неравномерность экономического развития исследована в теориях длинных волн экономической конъюнктуры. Н.Д. Кондратьев (впервые предложивший теоретическую схему объяснения низкочастотных колебаний) объяснял их цикличностью воспроизводства капитальных благ длительного пользования, периодически происходящие обновления которых вызывают длительные отклонения экономики от состояния равновесия. Позже Й. Шумпетер связал длительные отклонения экономики от состояния равновесия, проявляющиеся в низкочастотных колебаниях конъюнктуры, с периодически происходящей концентрацией нововведений в кластеры и с их дальнейшим синхронным распространением.

В 50-е гг. XX столетия в теории экономического роста доминировал неоклассический подход, согласно которому фирмы рассматриваются как субъекты, максимизирующие прибыль в условиях данного внешнего окружения, а экономическая система - как пребывающая в состоянии равновесия (для которого характерны сбалансированность спроса и предложения и невозможность для каждой фирмы улучшить свое положение). Экономический рост интерпретируется при этом как движение равновесного состояния во времени под влиянием реакции фирм на увеличение предложения производственных ресурсов в рамках заданного множества технологических возможностей. Увеличение затрат производственных ресурсов в соответствии с неоклассическими производственными функциями объясняло лишь относительно незначительную часть наблюдаемого экономического роста. С конца 1950-х гг. предпринимались попытки измерения вклада научно-технического прогресса в генерирование экономического роста. И хотя этот вклад оценивался в 75-85 % увеличения произведенного национального дохода, соответствующий фактор до сих пор остается “на обочине” теории и практики макроэкономического прогнозирования.

Преодоление недостатков неоклассического описания экономической динамики связано с расширением исходных положений теории макроэкономического прогнозирования в направлении более полного отражения реальной действительности. Важное продвижение в этом направлении достигнуто в рамках теории эволюционной экономики. Согласно этой теории, каждая точка на траектории экономического развития определяется всей предысторией эволюции и “естественного отбора” популяции хозяйствующих субъектов, которые действуют в условиях реального экономического пространства. Тут непосредственно учитываются сложность их поведения, неопределенность множества производственных возможностей. Эволюционный подход опирается на методологию имитационного компьютерного моделирования, которая позволяет моделировать взаимодействие процессов разного уровня агрегирования (в том числе генерировать макроэкономические изменения на основе моделей поведения хозяйствующих субъектов на микроуровне), а также реальные процессы принятия решений, составляющие содержание поведения хозяйствующих субъектов и определяющие процессы экономической эволюции.

Экстраполяция может эффективно использоваться только в периоды устойчивого роста, когда траектория экономического развития ста-

бильна и расширение лежащей в ее основе производственно-технологической системы обладает высокой инерцией. Во время же депрессии требуется использование имитационных моделей экономической динамики, учитывающих опосредующие распространение нововведений нелинейные обратные связи, а также альтернативность траектории развития экономики в зависимости от принимаемых государством мер.

С точки зрения техники моделирования макроэкономической динамики состояние депрессии аналогично состоянию турбулентности в механике. Оно характеризуется внешней хаотичностью и высокой неопределенностью, но в то же время весьма благоприятно для внедрения принципиально новых базисных технологий, способных ввести экономику в новую фазу длительного подъема. Наряду с технологическими изменениями выход из депрессии к новому этапу экономического роста включает в себя создание новых форм организации производства, новых навыков и умений, новой структуры совокупного продукта, новой структуры инвестиций, наконец, новых типов инфраструктуры, обеспечивающих соответствующие производственные условия.

Исследования закономерностей долгосрочного экономического развития позволили обобщить их в теории технологических укладов - целостных комплексов технологически сопряженных производств и соответствующих технико-экономических парадигм, периодический процесс последовательного замещения которых определяет “длинноволновой” ритм современного экономического роста. В ходе каждого структурного кризиса мировой экономики и каждой депрессии, сопровождающих процесс замещения доминирующих технологических укладов, открываются новые возможности экономического успеха. Страны, лидировавшие в предшествующий период, сталкиваются с обесценением капитала и квалификации занятых в отраслях устаревающего технологического уклада, в то время как страны, успевшие создать заделы в формировании производственно-технологических систем нового технологического уклада, оказываются центрами притяжения капитала, высвобождающегося из устаревающих производств. Каждый раз смена доминирующих технологических укладов сопровождается серьезными сдвигами в международном разделении труда, обновлением состава наиболее преуспевающих стран.

Домашние хозяйства, сохраняя за собой главенствующую роль в определении величины и структуры спроса, превратились в важнейший источник финансирования экономического раз-

вития. Механизм такого финансирования оказался возможным вследствие формирования и развития в последние 30 лет новых финансовых институтов и технологий. Среди них инвестиционные банки, паевые инвестиционные фонды, брокерские компании, накопительное пенсионное страхование и т.д. Указанные обстоятельства выдвигают новые требования к формированию средне- и долгосрочных прогнозов, которые во все меньшей степени могут опираться на произвольные заданные цели. Теперь прогноз должен исходить из мотивов и стратегий экономических субъектов - корпораций, домашних хозяйств и государства как выразителя интересов страны. В макроэкономическом прогнозировании на первый план выходит единство воспроизводственного процесса во всех его проявлениях - ресурсы, институты, мотивации, механизмы, методы реализации. Для реализации плана достижения поставленных целей А.Г. Зельднер предлагает использовать метод стратегирования².

Исследования последнего времени теоретически подтвердили существование закономерностей в социально-экономической сфере. В то же время было доказано, что во многих случаях эти закономерности нелинейны, носят вероятностный характер. Дело в том, что центральную роль в их формировании играет человек - через индивидуальное и коллективное поведение, а так-

же институты, сформированные и функционирующие в конкретных исторических условиях (государство, церковь, семья, частная собственность, корпорация, система законов, образование, наука и т.д.). Поэтому возникла необходимость в более адекватном и сложном представлении о социально-экономической системе на основе детального ее изучения и использования нелинейных методов, нечеткой логики и поведенческой психологии при ее моделировании. Чтобы такое представление сложилось, требуется обеспечить качественно новый уровень информации, фиксирующей состояние социально-экономической системы, включая индексы потребительского и делового доверия, котировки денежного, долгового и фондового рынка.

¹ Хогвуд В., Ганн Л. Прогнозирование // Вестн. Моск. ун-та. Серия 12, Социально-политические исследования. 1994. □ 6.

² Зельднер А.Г. Место стратегирования в понятийно-категориальной системе прогнозирования // Экон. науки. 2012. □ 8. С. 15. По мнению автора статьи, "процесс стратегирования представляет систему механизмов и институтов, увязанных по срокам, финансам, материально-техническим ресурсам, направленных на реализацию национальных приоритетов, обеспечивающих за счет достижений конечных целей и мультипликативного эффекта устойчивый рост экономики и уровня жизни населения".

Поступила в редакцию 02.09.2012 г.